

Освященіе храма въ с. Плодбищъ.*)

(Изъ записной книжки сельскаго священника.)

1. Ноября.

Уже смеркалось. Было тихо и тепло. Маленькія снѣжныя пушинки валились. Чистый воздухъ прорѣзывали рѣдкіе удары колокола. Вдоль единственной улицы села „гуськомъ“ тянулись черныя фигуры. А звуки колокола все настойчивѣе звали на край села, въ небольшой деревянный храмъ, недавно отремонтированный. Завтра его будутъ освящать. Онъ тускло выдѣлялся на темномъ снѣжно-пасмурномъ фонѣ угасающаго дня. Огней еще не зажигали. Мимо легко катились городскія кошевки, полныя засыпанныхъ бѣлыми крупинками пассажировъ.

Но вотъ одинокій звукъ перелился въ общій хоръ колоколовъ. Служба началась. Церковь освѣтилась. Съ подкрашеннаго иконостаса вызолоченно смотрѣли большія лики мѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери—въ серебряной ризѣ. Верхъ иконостаса украшала густая гирлянда изъ пихты и цвѣтовъ. Среди храма, на коврахъ, стоялъ покрытый пеленою столъ съ утварью и принадлежностями для освященія. Лилась общая молитва: „о веси сей.... о всякомъ градѣ и странѣ“.... Смѣшанный хоръ увлекалъ и настраивалъ правую сторону храма—черныхъ мужичковъ, и лѣвую разноцвѣтную—изъ женщинъ и дѣвицъ. Направо, предъ иконой Св. Пантелеимона стояла кучка учениковъ церковной школы—съ учительницей.

Служба продолжалась. Царскія врата на минуту раскрылись и пропустили на литію изъ алтаря бѣлаго 84-лѣтняго старца, о. прот. Евтихіева. Онъ еще бодро, съ чувствомъ, прочелъ молитву и, благословивъ „хлѣбы, пшеницу, вино и елей“, отошелъ снова въ

*) С. Плодбище, Енисейскаго уѣзда и епархіи, имѣетъ деревянный храмъ во имя Св. Николая и В. муч. Георгія. Церковь приписная-къ Срѣтенской ц. с. Ялани. Дворовъ въ селѣ 60. Въ полуверстѣ находится дер. Маркова-40 дворовъ. Село разстояніемъ отъ города въ 18 верстахъ, отъ Ялани въ 12 верстахъ.

алтарь. Эту торжественную картину смѣнило пѣніе ангельской рождественской пѣсни „Слава въ вышнихъ Богу“ и затѣмъ „Хвалите имя Господне“. О. протоіерей торжественно совершилъ кажденіе всего храма и прочелъ Евангеліе, но помазать елеемъ потныя лица мужичковъ не могла уже слабая рука его. Крѣпкая вѣра, растопленная молитвой душа — была написана на этихъ лицахъ, толпящихся у иконы на аналоѣ. Между тѣмъ окончился канонъ — діаконъ возглашалъ: „Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ“, и храмъ наполнился стройными переходами величественной пѣсни Богоматери и Велик. Славословія. Народъ вмѣстѣ со священно-ц.-служителями сталъ на колѣни.

Свѣчи гасились. Чтець читалъ 1-й часъ. Молящіеся тускло освѣщались въ одной частѣ храма. А тамъ „Взбранной Воеводѣ“... и они стали тихо расходиться, напитанные общей молитвой, очарованные рѣдкой обстановкой хорового пѣнія и сослуженія іереевъ.

На колокольнѣ теперь весело отзванивали, провожая публику до дому и не давая ей очнуться отъ настроенія, полученнаго отъ всенощной. Колокольчики извѣщали о новыхъ пріѣзжихъ, запоздалыхъ посѣтителяхъ... И долго еще по селу черезъ улицу, изъ оконъ деревенскихъ лачугъ, лучи свѣта обнимали другъ друга. Падающія кристальныя снѣжинки играли въ этихъ лучахъ. А въ окна видны были празднично одѣтыя крестьянскія семьи, сидящія у самовара....

Воскресеніе, 2 Ноября.

Еще не успѣлъ свѣтъ разсѣять утреннюю мглу, какъ храмъ сталъ уже наполняться вновь знакомыми и незнакомыми лицами... Среди нихъ замѣтны были и городскіе, и изъ дальнихъ деревень. Въ церкви слышенъ былъ полусшепотъ. Большинство сосредоточенно, внимательно молчало.... ожидая чего-то новаго, рѣдкаго и въ то же время святого, таинственнаго. Лица у всѣхъ были напряженно серьезны....

Началось волоосвященіе. Изъ алтаря вышли еще (кроме меня) о. протоіерей и свящ. о. Н. Цвейтовъ (благочинный)... облачились все въ бѣлые фартуки и подняли столъ съ утварью. Народъ устремился въ алтарь. Сотни свѣчей, хотя и бросали желтый отбѣнокъ, но не могли уже осилить дневного свѣта. Послышались слова молитвы:.. „удовли насъ въ настоящій часъ во еже неосужденно, освященіе совершити храма сего....“ Хоръ раздѣльно пѣлъ:.. „Яко милость и истину любить.... Господь,.... Богъ благодать.... и славу дастъ“.... Къ св. престолу тянулись десятки рукъ. И видно было, что это не простое желаніе удовлетворить свое обоняніе ароматнымъ запахомъ духовъ!.. Нѣтъ!.. Благоговѣніе, сознаніе божественной минуты.... вѣра, что этотъ отрѣзокъ хлопчатой бумаги—та же „іорданская рубашка“*)... И не одна нѣжная городская рука была тутъ! Рабочая мозолистая рука тоже подавала сюда свой жесткій платокъ, чтобы имѣть у себя памятникъ „святини.“

Но вотъ берутся св. моши съ аналая... иконы... хоругви—и все двигаются кругомъ храма—среди зеленыхъ вѣтвей. Вѣтеръ разбрасываетъ волосы, одежду... Капли св. воды падаютъ на обнаженные головы толпы. Замѣтны слезы восторга.... „Утверженіе... на Тя...надѣ... ющихся,.... утверди Господи Церковь“.... прощиваютъ свистящій воздухъ веселые разнообразныя голоса.

Началась литургія. Молодой любитель-чиновникъ внятно и громко прочелъ „апостоль“; діаконъ произнесъ эктенію за упокойныхъ устроителей храма: „іерея Никона, діак. Николая (Толкачева) и церк. ктиторовъ Θεодора и Евтихія (Жарниковыхъ)... Храмъ былъ полонъ молящихся. Видны—мундиры властей.

Хвала Богу чувствовалась во всемъ—и въ возгласахъ алтаря, и въ мелодичныхъ аккордахъ хора, и въ молчаливомъ выраженіи глазъ мірянъ—выраженіи вѣры, въ искрившихся слезахъ. На улицѣ у окна виднѣлась старушка. Она истоиво крестилась и жалась

*) Въ Палестинѣ паломники, купаясь въ Іорданѣ, надѣваютъ новую рубашку и благоговѣнно хранятъ ее до своей смерти, съ завѣщаніемъ по хоронить ихъ въ этой, „іорданской сорочкѣ“....

къ стѣнѣ, чтобы слышать хоть одинъ возгласъ пѣснопѣній и словъ богослуженія.

Вотъ молитва мытаря!.... молитва по Евангеліи!.... „Не будь, какъ лицемѣры“.... Помолись Отцу твоему, который втайнѣ... припомнилось мнѣ... Запѣли: „Благо...че...сти...вѣй...ша...го...Самодержавнѣйшаго“ и пошли на молебень.

Поставили аналой. Я сказалъ приблизительно слѣдующее: Братья! Прошу у Васъ минуточку вниманія! Я хочу сказать Вамъ самое простое слово—слово сильной признательности.

Прежде всего обращаюсь къ Вамъ, почтенный старецъ, о. Протоіерей! Я отъ себя и отъ прихожанъ благодарю Васъ за то, что Вы не отказались принять участіе въ нашемъ скромномъ сельскомъ торжествѣ, не смотря на Ваше слабое старческое здоровье. Вы нашли въ себѣ, съ Божьей помощью, силы сдѣлать небольшой переѣздъ.

Спасибо и вамъ, о. о. священно-и ц.-служители! Благодарю и пѣвчихъ за то, что они стройнымъ пѣніемъ настроили молитвенно сегодня не одно сердце „предстоящихъ“ здѣсь людей. Вы оживили нашъ убогій праздникъ и наполнили обновленный храмъ торжественными звуками, вполне приличными чуднымъ божественнымъ словамъ и священнодѣйствіямъ литургіи и бдѣнія.

Не менѣе пріятно видѣть и васъ, г. г. пріѣзжіе. Думаю, что не одно любопытство посмотрѣть рѣдкій обрядъ, не одно желаніе „проѣхаться“ привлекло Васъ сюда... Да это доказали и нѣкоторые щедрые дары ваши на расходы по настоящему торжеству. Похвально, что вы не забываете этотъ храмъ. Вѣтъ онъ имѣеть для васъ нѣкоторое значеніе.

Вы, горожане, лишь вырветесь отъ житейской служебной суеты, стремитесь толпами въ это село. Озеро съ пріятными окрестностями и нѣкоторыми поразительными примѣрами лѣчебной поль-

зы*) еще болѣе привлекаетъ васъ сюда за послѣдніе годы. Вы отдыхаете въ этомъ селѣ тѣломъ на лонѣ природы, а въкоторыя изъ васъ ищутъ серьезной поддержки отъ мѣстной природы—для своего здоровья... А слышали: „Если не Господь созиждетъ домъ—напрасны труды строителя“... такъ и ваши болѣзни тѣла, если не будутъ подкрѣплены молитвами, просьбами къ Небу, останутся при васъ. Вы будете по прежнему больны... Да, кромѣ того, есть еще и болѣзни души—грѣхи. Тѣ уже совѣмъ излѣчиваются не природой, а помощью отъ Бога. И вотъ, настоящее его святое мѣсто будетъ Вамъ пристанищемъ. У кого будетъ плохо на душѣ!... Кто будетъ страдать тяжкимъ недугомъ тѣла-ли, души-ли—удѣлите отъ вашей прогулки минуту, одну только минуту... зайдите въ этотъ храмъ и съ полной вѣрой припадите къ мѣстнымъ покровителямъ—Богоматери и В-м. Цѣлителю Пантелеймону **) и неустанно, настойчиво просите! Вѣрьте!.. вы получите не менѣе Евангельской Хаанеянки... Привѣтствую васъ, добрые прихожане, по случаю обновленія и освященія у васъ храма. Вы не пожалѣли своихъ трудовыхъ денегъ на это Божье дѣло. Чаше же посѣщайте этотъ храмъ Божій, храмъ молитвы. Среди житейскихъ заботъ вы здѣсь найдете тихое пристанище для своихъ душъ...

*) Невдалекѣ отъ села находится озеро „Святое, или «Божье». Среди енисейцевъ оно считается цѣлебнымъ (для ревматиковъ, неврастениковъ, золотушныхъ и для заживленія ранъ) —своею грязью. Вода въ немъ прозрачная, реакція ея слабощелочная, удѣльный вѣсъ—1,600 236 при 15° ,съ большимъ составомъ-окиси желѣза (28, 95) и окиси кальція (55, 85). Озеро отдано мнѣ въ 5-лѣтнее пользованіе, съ условіемъ послѣ разработки отдать обществу для его церковно-просвѣт. учрежденій.

**) Обѣ иконы украшены серебряными ризами и пользуются уваженіемъ. Св. В. Пантелеймонъ считается покровителемъ села и д. Жарковой. Въ 1892 г.--послѣ молитвъ ему--прекратилась страшная эпидемія (послѣ 40 смерти. случаевъ)--въ нѣсколько дней, почему и заведена икона его въ храмѣ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ считается и помощникомъ--«въ болѣзняхъ»--излѣчивающимся въ «Святомъ» озерѣ.

Но кончу! Не буду, ради сегодняшняго праздника, утомлять васъ. Скажу, что кто не пожалѣлъ копѣйки отъ трудовъ на этотъ храмъ, сдѣлалъ доброе дѣло—для Бога, для себя и для другихъ. Если не вы—другой отдохнетъ въ этомъ храмѣ.

Братья-христіане! Не отказывайте и въ будущемъ въ сильной поддержкѣ бѣдному храму! Аминь!... Послѣ этого молебень, многолѣтіе и „вѣчная память“ (тѣмъ же), О. Протоіерей прослезился. Съ усопшими у него было связано много воспоминаній. Но жизнь сурово перемѣнчива! Неумолима смерть!

Народъ отъ „креста“ направился въ избы. Тамъ ожидалъ его праздничный завтракъ.

Участники торжества, благотворители, власти—были приглашены въ школу—небольшое зданіе, отстоящее сажень на 15 отъ церкви. Классъ былъ убранъ зеленью и флагами. Гостей встрѣтилъ хоръ—подъ управл. Ф. Д. Коновалова—концертомъ „Хвалите Бога“... Отецъ Протоіерей, украшенный богатыми регаліями, обратился къ присутствующимъ крестьянамъ съ краткой рѣчью, задушевно поздравляя ихъ съ обновленіемъ храма, внушая имъ миръ, дружбу, единеніе и совѣтуя заботиться о храмѣ.

Среди гостей были: предсѣдатель уѣзднаго крестьян. съѣзда А. А. Платоновъ, помощ. испр. Хнюнинъ, приставъ В.Е. Кошелевъ и пр. Крестьяне обращались со всѣми просто и послѣ здравницы за Царя—приглашали выпивать съ собой гостей и кричали „ура“... Простой завтракъ вышелъ чисто-семейнымъ, не смотря на разнообразность публики.

Пришлось послѣ этого посѣтить нѣсколько крестьянскихъ избъ. Вездѣ чувствовалось какое-то оживленіе, удовлетворенность... И именно не пьяное довольство и веселіе... Нѣтъ! Горожане искренно выражали благодарность за всѣ пережитыя ими здѣсь чувства, за всю обстановку службы, за нѣсколько пріятныхъ, необычныхъ даже для города часовъ, которые они обѣщались долго не забывать.

Свящ. Г. Климовскій.